

Воскресенский Г. А. [Рец. на:] Христинопольская рукопись славянского апостола XII в., в издании Венской Императорской Академии Наук [профессором Е. Калужняцким. Вена, 1896] // Богословский вестник 1897. Т. 1. № 1. С. 198–208 (2-я пагин.).

Христинопольская рукопись славянского Апостола XII в., изданная проф. Е. Калужняцкимъ на средства Вѣнской Императорской Академіи Наукъ (Вѣна, 1896).

Actus epistolaeque apostolorum palaeoslavenice. Ad fidem codicis Christianopolitani saeculo XII scripti edidit Aem. Kalužniacki. Sumptibus Caes. litterarum Academiae. Vindobonae. MDCCCXCVI (8°, XXXIV+375 и снимокъ).

Просвѣтителі славянъ, свв. Кирилль и Меѳодій, по избрѣтеніи славянскихъ письменъ, прежде всего перевели на славянскій языкъ Евангеліе и Апостоль, что и вполнѣ согласовалось съ цѣлями ихъ апостольской дѣятельности: имъ, какъ проповѣдникамъ Христовой вѣры между славянскимъ народомъ, прежде всего нужно было перевести на славянскій языкъ церковныя книги, а между ними первое мѣсто занимають священныя книги Новаго Завѣта. Въ тѣхъ же просвѣтительныхъ и церковно-богослужебныхъ цѣляхъ и имѣя въ виду соотвѣтствующіе греческіе кодексы, свв. Кирилль и Меѳодій сначала перевели изъ Евангелія и Апостола „изборъ“, т. е. перевели Евангеліе и Апостоль т. н. апракосы, избранныя чтенія, расположенныя въ нарочитомъ порядкѣ для церковнаго употребленія. Дѣйствительно, древнѣйшія рукописи славянскія содержатъ Евангеліе и Апостоль—апракосы, и имѣются для Евангелія отъ XI в. (списки Остромировъ, Саввицъ, Архангельскій 1092 г., Ассеманіевъ глаголическій, Туровскіе отрывки), а для Апостола отъ XII в. (списки Охридскій, Слѣпченскій, Македонскій). Но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма рано явились полныя списки Евангелія и Апостола. Можно думать, что уже св. Меѳодій, дополнивъ недостававшее въ первоначальномъ переводѣ, расположилъ Евангеліе и Апостоль въ ихъ обыч-

номъ порядкѣ ¹⁾. Потому-то и Евангелія полныя или четвероевангелія имѣются въ славянскихъ рукописяхъ такъ же, какъ и Евангелія-апракосы, отъ XI в. (Зографское, Маринское, оба глаголическія). Иначе до послѣдняго времени обстояло дѣло съ Апостоломъ. Тогда какъ славянскіе Апостолы-апракосы имѣются отъ XII в., полные списки Апостола, расположеннаго въ обычномъ порядкѣ, извѣстные въ наукѣ, не восходили ранѣе XIV в., исключая только Толковый Апостолъ 1220 г. (Московской Синодальной библіотеки), въ которомъ однако содержатся только первыя пять посланій ап. Павла. Въ послѣдніе годы ученымъ посчастливилось открыть два славянскихъ списка Апостола, расположеннаго въ обычномъ порядкѣ, XII в. Одинъ изъ нихъ—небольшой отрывокъ глаголическаго письма, т. н. Гершковичевъ, обстоятельно обелѣдованный акад. Ягичемъ ²⁾. Другой же списокъ—кирилловскій, тотъ, который напечатанъ въ названной книгѣ профессоромъ черновицкаго (въ Буковинѣ) университета Е. Калужняцкимъ на средства Вѣнской Императорской Академіи Наукъ. Изданіе это—очень тщательное, опрятное.

Изданію текста проф. Калужняцкіи предпосылаетъ Prolegomena (VIII главъ, стр. VII—XXXIV), откуда и заимствуемъ нижеслѣдующія свѣдѣнія о Христинопольской рукописи Апостола. Названа рукопись Христинопольскою потому, что раньше, до 1889 г. хранилась въ монастырѣ Христинопольскомъ въ Галиціи ³⁾; въ 1889 г. перешла она къ Ставропигіальному Братству во Львовѣ, гдѣ и хранится нынѣ.

¹⁾ Нелишне отмѣтить, что Евангелія и Апостолы-апракосы—въ отношеніи состава чтеній—представляютъ два типа. *Сокращенные* содержатъ послѣ пятидесятницы чтенія только субботнія, недельныя и по мѣсяцеслову. *Полные* имѣютъ кромѣ того и будничныя чтенія. Первые (и они-то, какъ надобно думать, первоначально были переведены свв. Кирилломъ и Меодіемъ) содержали только меньшую часть Евангелія и Апостола.

²⁾ Grškovicev odlomak glagolskog apostola. Izdao i oetjenio prof. V. Jagic. Sa 4 fototipska snimka. (Prestampano iz XXVI knjige Starina jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti). V Zagrebu 1893. 8°, 129 стр.

³⁾ Монастырь этотъ основанъ Фр. Полоцкимъ въ 1763 г. и отданъ монахамъ ордена св. Василія. См. Лѣтопись монастыря оо. Василианъ въ Христинополи, уложивъ В. Чернецкіи. Львовъ. 1893. На 1-мъ разсматриваемой рукописи Апостола отмѣчено Библіотека монастыря оо. Василианъ Христинополь.

И по своему первоначальному происхожденію она принадлежить, безъ сомнѣнія, югозападной Россіи или Галиціи, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ встрѣчающіяся въ ней нѣкоторыя особенности галицко-волинскаго нарѣчія. Точнѣе же указать мѣсто написанія трудно: соответствующаго послѣсловія писца въ рукописи не имѣется. Христинопольская рукопись Апостола писана довольно крупнымъ уставомъ XII в. на тонкомъ и гладкомъ пергаментѣ въ 4-ку (11 дюймовъ длины и 9 ширины), въ одинъ столбецъ, по 20—23 строки, черными, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ порыжѣлыми чернилами (для надписей, заглавныхъ и начальныхъ буквъ употреблена киноварь). Рукопись безъ переплета и не полная, безъ начала и конца и съ пропусками въ срединѣ: сохранилось всего 291 листъ, на коихъ содержатся: а) Дѣянія св. Апостоловъ съ гл. 13-й, ст. 20 до конца; б) всѣ соборныя посланія и в) двѣнадцать посланій ап. Павла (тѣ и другія съ обычными въ рукописяхъ предисловіями, указателями и послѣсловіями). Посланіе къ Евреямъ помѣщено, согласно съ другими древними списками, предъ 1-мъ посланіемъ къ Тимоѳею, т. е. послѣ 2-го посл. къ Солунянамъ. Недостають въ рукописи: Дѣян. 1—13, 20¹⁾; 15, 29—41; 16, 1—3; 18, 15—28; 28, 14—26; 1 Петр. 2, 12—26; 1 Кор. 7, 28—37; 14, 21—32; 2 Сол. 2, 3—15; 1 Тим. 4, 8—16; 5, 1—5; 6, 3—22. Рукопись оканчивается на 2 Тим. 1, 11-мъ стихѣ. Не сохранилось и цѣлыхъ посланій къ Титу и Филимону. На поляхъ листовъ написаны толкованія—частію тою же рукою, что и вся рукопись (толкованія краткія на нѣкоторыя только мѣста Дѣяній и соборныхъ посланій), частію—позднѣйшею (болѣе подробныя на посланія ап. Павла), и кромѣ того различныя отмѣтки писцовъ. Такъ на л. 39 об. почеркомъ XVII в.: „Се аз раб б(о)жій младенець Андрей Рыцицки, еже слышах о козацкой войнѣ, на той час будучой за гетмана козацкого Хмеля. Тогда была война зѣлна барзо в Руси, де и Полци ся достало: 1-я была война под Кумелками; 2-я

¹⁾ Въ началѣ рукописи недостаетъ пяти тетрадей по 8 листовъ каждая, какъ обыкновенно складывался пергаментъ въ рукописяхъ. Изъ вихъ послѣдніе 8 листовъ (пятая тетрадь, содержащая Дѣян. 9, 18—13, 20) находятся въ частномъ владѣніи львовскаго каноника Антонія Петрушевича, и, къ сожалѣнію, остались неизданными г. Калужняцкимъ.

под Збаражем; 3-я под Зборовом; 4-я под Берестечком; 5-я под Батогом. Под Сокалем обоз стоял 4 разы“. На л. 40: Иже сѣга книги рѣжетъ, не дай кмоу бѣ добра в снѣ вѣкѣ и въ будѣщій (почеркъ XIV—XV в.); тѣмъ же почеркомъ на л. 111 об.: О мудрости твоѣ великаѣ. А писалъ Ювужмъ днѣжъ оу Городици, оу псарни, сѣдѣ на вѣслѣтѣ, при вѣзди Семашкѣ, при намѣстницѣ Городицьскомѣ Фегностѣ, а Назарь упецъ...

Значеніе новоизданной рукописи естественно опредѣляется ея древностію и полнотою. Христинопольскій Апостолъ—памятникъ весьма важный. Какъ показываетъ приложенный въ концѣ книги фототипическій снимокъ, здѣсь имѣемъ дѣло дѣйствительно съ древнимъ текстомъ. По почерку письма, а вмѣстѣ и по особенностямъ правописанія и языка, Христинопольскій Апостолъ приближается къ извѣстному Галицкому четвероевангелію 1144 года, и, что касается времени написанія, по всей вѣроятности не моложе его. Такимъ образомъ онъ старше Толковаго Апостола 1220 г. и современникъ древнѣйшихъ Апостоловъ-апракосовъ: Охридскаго, Слѣпченскаго, Македонскаго. Глубокая древность разсматриваемой рукописи доказывается всѣми ея палеографическими особенностями. Затѣмъ, весьма важно и то, что Христинопольская рукопись содержитъ большую часть Апостола, расположеннаго въ обычномъ порядкѣ. Какъ извѣстно, Толковый Апостолъ 1220 г. содержитъ только посланія св. апостола Павла къ Римлянамъ, Коринѣянамъ 1 и 2, Галатамъ и Ефесеямъ до 4-го ст. 4-й главы

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній о рукописи, перейдемъ къ вопросу о томъ, какъ она издана? Прежде всего, въ изданіе проф. Калужняцкаго принятъ только самый текстъ Дѣяній и посланій Апостольскихъ и не дано мѣста надписаніямъ отдѣльныхъ частей Апостола, обычнымъ предисловіямъ, указателямъ главъ, послѣсловіямъ, толкованіямъ и различнымъ замѣткамъ, имѣющимся на поляхъ листовъ. Пропуски текста восполнены издателемъ по рукописи полнаго Апостола XIV в. С.-Петербургской Императорской Публичной библіотеки собранія Гильфердинга № 14 (пропуски въ Дѣян. и 1 посл. ап. Петра), по Толковому Апостолу 1220 г. (въ 1 посл. къ Коринѣ.) и по Толковому Апостолу XV в. Московской Синод. библ. №

18—96 (въ остальныхъ посланіяхъ ап. Павла) ¹⁾. — Что касается способа передачи текста, то, сколько можно судить, рукопись напечатана вѣрно съ подлинникомъ, соблюдены и титла (хотя буквы подъ титлами не воспроизведены) и даже ошибки писца. Однако, по заявленію самого издателя, печатное изданіе его представляетъ сравнительно съ рукописнымъ подлинникомъ нѣкоторыя отличія, которыя сводятся къ слѣдующему. 1) Отдѣльныя слова, главы, стихи въ печатномъ изданіи раздѣлены какъ слѣдуетъ (въ рукописи же наблюдается обычное сплошное письмо словъ, отдѣляемыхъ кое-гдѣ единственнымъ знакомъ — точкою) ²⁾. 2) Знаки препинанія разставлены нынѣшніе и на своихъ мѣстахъ, соотвѣтственно смыслу. 3) Собственныя имена набраны съ прописной буквы. 4) Съ большой же буквы напечатаны начала главъ и стиховъ. 5) Буквы, гласныя и согласныя, написанныя надъ строкою или на полѣ, перенесены въ самое слово. 6) Вязи буквъ разрѣшены. 7) ³⁾ *і* передано чрезъ *ї*, *о* круглое чрезъ простое *о*. Въ этомъ отношеніи г. Калужняцкій слѣдуетъ обычнымъ пріемамъ западныхъ славистовъ. Долгое время стоявшій во главѣ ихъ, пок. профессоръ Миклошичъ въ изданіи подобнаго же памятника — Шишатовацкаго Апостола 1324 г. (Вѣна, 1853) не соблюдалъ встрѣчающихся въ рукописи словосокращеній, а писалъ всѣ слова вполнѣ. Напр. изъ приложеннаго Миклошичемъ снимка видно, что въ рукописи пишется *ѡ*, а у Миклошича вездѣ *ѡ*ть. Надстрочный знакъ [˘], когда употребленъ вмѣсто *ь*, онъ замѣнялъ *ь*-мъ и т. д. Русскіе слависты придерживаются иного взгляда на способъ воспроизведенія въ печати древнихъ текстовъ, вслѣдъ за А. Х. Востоковымъ, который вообще не одобрялъ такихъ перемѣнъ въ изданіи древнихъ письменныхъ памятниковъ, справедливо замѣчая, что „гораздо полезнѣе и для любителя древности пріятнѣе — видѣть древнее письмо сохраненнымъ до послѣдней черты“ ³⁾. Къ тексту приложены подстрочныя примѣчанія, въ коихъ отмѣчаются мѣста, писанныя по

1) О сихъ рукописяхъ Апостола см. въ моемъ изслѣдованіи: „Древній слав. переводъ Апостола и его судьбы до XV в. М., 1879, стр. 155—158, 50—93, 327.

2) Противъ этого раздѣленія, конечно, ничего нельзя сказать.

3) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ II, стр. 348.

скобленому, отличія древняго текста отъ нынѣшняго, произвольныя измѣненія текста, пропуски, лишнія слова и буквы, ошибки писцовъ и т. п. Напрасно только г. Калужняцкій къ ошибочнымъ чтеніямъ относитъ такія мѣста славянскаго текста, которыя имѣютъ свое основаніе въ иныхъ греческихъ чтеніяхъ или вариантахъ. Вотъ тому два примѣра. Римл. 1, 7 чтеніе: *взлюбленикъмъ бѣнїмъ* вм. *взлюбленикъмъ бѣнїмъ* основывается на греческомъ вариантѣ: *ἐν ἀγάπῃ θεοῦ*. 1 Кор. 11, 30 и *сыпать мнѣзи* (вм. *доимѣни*) читается и въ Охр. и въ Слѣпч. и Толк. Ап. 1220 г. и во многихъ другихъ спискахъ не только первой, но и второй редакціи славянскаго Апостола и предполагаетъ греч. *πολλοί*, вм. *ἕκαστοι*.—Въ концѣ книги приложены проф. Калужняцкимъ два указателя и снимокъ. Первый указатель содержитъ алфавитный перечень словъ, которыя не встрѣчаются въ древнеславянскомъ переводѣ Евангелія, особенно въ томъ, который представляется въ Маріинскомъ кодексѣ (глаголическомъ, XI в.). Въ второмъ указателѣ—перечень словъ, которыя хотя не чужды Маріинскому кодексу, но употреблены въ нѣкоторыхъ только случаяхъ и съ инымъ противъ Христинопольскаго Апостола значеніемъ. Оба указателя занимаютъ 116 страницъ. На такомъ пространствѣ можно бы было дать полный словарь къ цѣлому тексту напечатанной рукописи, какъ это сдѣлано Востоковымъ для Остромирова Евангелія, Ягичемъ для Маріинскаго, и что было бы, по нашему мнѣнію, болѣе полезно и цѣлесообразно, а то вѣдь и при данныхъ двухъ указателяхъ остаются неотмѣченными слова общія Апостолу и Евангелію. Какія это слова и сколько ихъ?—На приложенномъ снимкѣ фототипически снятъ л. 82-й (Гуд. 1 — 5 стихи). По снимку можно судить о подлинной рукописи: здѣсь воспроизведены и толкованія и разныя отмѣтки на поляхъ.

Седьмая статья введенія проф. Калужняцкаго трактуетъ „о фамиліи Христинопольской рукописи“. Въ критико-филологическомъ изслѣдованіи древнеславянскихъ библейскихъ рукописей для православнаго богослова наибольшій интересъ представляетъ вопросъ именно о фамиліи или редакціи текста, т. е. какой текстъ содержитъ та или иная славянская рукопись, древній-ли, болѣе или менѣе первоначальный, идущій отъ св. Кирилла и Меѳодія, или новый, позд-

нѣйшій. Въ своемъ изслѣдованіи о древнемъ славянскомъ переводѣ Апостола (М. 1879) и въ изданіи текстовъ посланія къ Римлянамъ (Серг. Посадъ, 1892) я устанавливаю четыре разряда, фамиліи или редакціи апостольскаго текста въ славянскомъ переводѣ (разумѣя подъ редакціей не отдѣльныя разночтенія, свойственныя болѣе или менѣе каждому списку, а послѣдовательное, проходящее чрезъ весь Апостолъ, исправленіе или новый переводъ). Проф. Калужняцкій принимаетъ все наши редакціи и съ тѣми же основными списками, которые и мною приняты; свою новоизданную рукопись Апостола относитъ къ той же редакціи, къ которой принадлежитъ Толковый Апостолъ 1220 г., основной списокъ нашей первой, древней югославянскаго редакціи. Ближайшее сходство Христинопольскаго Апостола съ Толковымъ 1220 г. дѣйствительно несомнѣнно. Я подробно сличалъ первыя пять посланій ап. Павла по обоимъ спискамъ и нашелъ, что и въ вариантахъ и въ переводѣ, за весьма немногими и незначительными исключеніями (Римл. 5, 11; 16, 3; 1 Кор. 1, 15; 16, 24; 2 Кор. 6, 16; *τις* переведено словомъ *нѣкии* въ Христинопольской рукописи Римл. 1, 11. 13; 3, 3, 8, а Толковый Апостолъ 1220 г. удерживаетъ древнее *κτῶν*), Христинопольскій Апостолъ безусловно согласенъ съ Толковымъ 1220 г. Этимъ также опредѣляется важность повонзданной рукописи, которая ктому же и древнѣе и полнѣе рукописи Московской. Итакъ во взглядѣ на взаимное отношеніе Христинопольской рукописи и Толковаго Апостола 1220 г. я совершенно согласенъ съ проф. Калужняцкимъ. Но затѣмъ въ упомянутой 7-й статьѣ введенія есть два пункта, которые невольно вызываютъ меня на объясненіе. Во 1-хъ, проф. Калужняцкій, принимая мои четыре редакціи, перемѣщаетъ однако мою 3-ю редакцію (Чудовской списокъ всего Новаго Завѣта XIV в., усвояемый св. Алексію) на послѣднее мѣсто и ставитъ ее послѣ Синодальной Библии 1499 г. Такое отношеніе къ Чудовскому списку для меня не новость. Акад. Ягичъ въ своемъ отзывѣ о моемъ изданіи Евангелія отъ Марка съ разночтеніями (Серг. Посадъ, 1894) еще раньше г. Калужняцкаго, также „желалъ бы трудъ, усвояемый св. Алексію, какъ изолированно стоящій, поставить на послѣднемъ мѣстѣ, чтобы не нарушать

естественнаго хода развитія и внутренней связи между остальными редакціями“¹⁾. Съ цѣлесообразностію такого перемѣщенія однако трудно согласиться. Прежде всего, Чудовская рукопись нынѣ уже не стоитъ такъ изолированно, какъ это было три-четыре года тому назадъ, такъ какъ въ 1893 г. мнѣ удалось открыть для Евангелія двѣ копии той же редакціи, и обѣ XIV в. что уже свидѣтельствуетъ о вліяніи труда, усвояемаго св. Алексію, на современные славянскіе списки Евангелія. Кто поручится, что такихъ копій еще не найдется, и что не найдется ихъ для Апостола? Затѣмъ, новый переводъ Евангелія и Апостола, содержащійся въ Чудовской рукописи XIV в. уже потому стоитъ въ связи съ библейскими славянскими рукописями XIV в., что онъ и вызванъ-то былъ крайнимъ разнообразіемъ этихъ послѣднихъ, не дававшимъ возможности остановиться ни на одной изъ нихъ какъ болѣе достовѣрной. Разъ принимается эта редакція XIV в., имѣла ли она широкое или ограниченное вліяніе, нѣтъ основаній ставить ее, вопреки исторической послѣдовательности, послѣ Библии 1499 г., тѣмъ болѣе, что степень вліянія однихъ списковъ на другіе не можетъ быть опредѣлена съ совершенною точностію. Целъзя забыть и того важнаго значенія, которое имѣла Чудовская рукопись подъ руками Епифанія Славиненкаго и другихъ исправителей Библии XVII в. Въ Чудовскомъ списокѣ впервые встрѣчаемъ многія чтенія, которыя приняты въ нынѣшній печатный текстъ. Наконецъ, трудъ, усвояемый св. Алексію, какъ исполненный назадъ тому пять столѣтій со всею тщательностію и полнымъ вниманіемъ къ греческому тексту, можетъ, смѣемъ надѣяться, получить новое и высокое значеніе въ рукахъ православнаго богослова-экзегета.

Второй пунктъ, вызывающій на объясненіе, много важнѣе. Принимая мои четыре редакціи, проф. Калужняцкій однако впереди ихъ полагаетъ еще одну редакцію, „первую и древнѣйшую“, представляемую напечатаннымъ въ 1893 г. отъ акад. Ягича т. н. Гершковичевымъ отрывкомъ глаголическаго Апостола. Что же это за рукопись и имѣлъ ли основанія проф. Калужняцкій дѣлать изъ нея новую „первую и древнѣйшую“ редакцію апостольскаго текста? Такъ

¹⁾ Archiv für slavische Philologie B XVII, Berlin, 1895. S. 298.

какъ самъ г. Калужняцкій не даетъ намъ никакихъ объясненій о характерѣ текста этого глаголическаго отрывка, ссылаясь прямо на 26-ю книгу „Statin“ (1893 г.), гдѣ напечатано изслѣдованіе акад. Ягича, то обратимся за рѣшеніемъ поставленнаго нами вопроса къ г. Ягичу. Какъ самъ г. Ягичъ смотритъ на обследованный имъ новооткрытый глаголическій отрывокъ Апостола? Прежде всего замѣтимъ, что отрывокъ этотъ — всего 4 пергаминныхъ листа, писанныхъ въ 8-ку, въ одинъ столбецъ, по 27—29 строкъ боснійскимъ глаголическимъ почеркомъ, занимающимъ средину между круглой глаголицей македонской и угловатой-хорватской — названъ Гершковичевымъ по фамилии послѣдняго владѣльца, Гершковича, капеллана г. Вербника, на островѣ Керкѣ, въ Истріи. Что касается мѣста и времени написанія, то, по Ягичу, онъ написанъ гдѣ либо въ Босніи или Герцеговинѣ въ концѣ XII-го или 1-й половинѣ XIII в. ¹⁾ На сохранившихся четырехъ листахъ содержится Дѣян. 4, 36—5, 23; 6, 2—7, 7; 7, 48—8, 12; 8, 34—9, 17. Акад. Ягичъ всесторонне и со всею тщательностію обследовалъ этотъ глаголическій памятникъ, сличилъ текстъ его съ другими древними снимками Апостола (къ сожалѣнію, ни Христинопольская рукопись, ни Толковый Апостоль 1220 г. не содержатъ вышеозначенныхъ отрывовъ изъ Дѣян. Апост.), разсмотрѣлъ переводъ, отдѣльныя слова, грамматическія формы и всѣ палеографическія особенности. Какіе же результаты получились послѣ изслѣдованія сего памятника г. Ягичемъ? Результаты эти слѣдующіе: 1) чтеніе Гершковичева отрывка во всѣхъ болѣе важныхъ случаяхъ согласуется съ древними списками Апостола, каковы — Слѣпченскій, Охридскій, Шишатовадскій, Гильфердинга № 14, Хлудовскіе № 36, 39 и Хвалевъ, иногда и превосходитъ ихъ послѣдовательностію въ сохраненіи старины; 2) въ текстѣ Гершковичева отрывка нѣтъ никакихъ слѣдовъ зависимости отъ латинскаго перевода; 3) изъ двухъ древнѣйшихъ кирилловскихъ апостоловъ-апракосовъ Гершковичевъ отрывокъ болѣе согласенъ съ Охридскимъ; 4) Карпинскій (Хлудовскій № 28) Апостоль

¹⁾ Jagić, V. Grškovičev odlomak glagolskog apostola. Zagreb. 1893. Str. 9. Въ заключеніи своего изслѣдованія (str. 77) г. Ягичъ рѣшительно относитъ его къ XII в.

часто отступаетъ какъ отъ Гершковичева, такъ и отъ всѣхъ другихъ древнихъ текстовъ, представляя нерѣдко переводъ исправленный; 5) гдѣ поздніе списки XIV и XV вв. отступаютъ отъ старыхъ традицій, Гершковичевъ отрывокъ сохраняетъ постоянно старину, наконецъ 6) въ Гершковичевомъ отрывкѣ есть нѣсколько особыхъ чтеній, личныхъ особенностей ¹⁾. Таковы результаты акад. Ягича. Итакъ, Гершковичевъ отрывокъ вмѣстѣ съ Охридскимъ, Слѣпченскимъ и другими древними списками образуетъ одну и ту же редакцію. Одни списки представляютъ болѣе старины, другіе менѣе, но основа перевода во всѣхъ одна. Очень жаль, что въ Толковомъ Апостолѣ 1220 г. нѣтъ того текста, который содержится въ Гершковичевомъ отрывкѣ. Благодаря этому обстоятельству, г. Ягичъ не могъ сравнить свой глаголическій отрывокъ съ Толковымъ Апостоломъ 1220 г. и слѣд. не имѣлъ случая здѣсь же опредѣленно выразить свое мнѣніе о принадлежности и этого Апостола къ той же древней редакціи. Между тѣмъ Толковый Апостолъ 1220 г. въ первыхъ пяти посланіяхъ ап. Павла содержитъ именно ту же самую редакцію, что и Охридскій и Слѣпченскій и Гильфердинга № 14 и другіе списки моей первой редакціи, — слѣд. ту же, что и Гершковичевъ глаголическій отрывокъ. И такимъ образомъ рѣшительно нѣтъ основаній дѣлать изъ него особую редакцію, какъ видимъ у г. Калужняцкаго. А что Толковый Апостолъ 1220 г. принадлежитъ къ одной редакціи съ Охридскимъ, Слѣпченскимъ и другими подобными списками, это подробно показано въ названномъ выше моемъ изслѣдованіи объ Апостолѣ и въ изданіи текста посланія къ Римлянамъ. Съ этимъ согласенъ и акад. Ягичъ ²⁾. Частныя или личныя отклоненія отъ нормы первоначальнаго перевода свойственны въ большей или меньшей степени всѣмъ спискамъ первой редакціи. Не все и въ Гершковичевомъ отрывкѣ первоначально, по свидѣтельству самого г. Ягича, — есть и въ немъ кое-что новое, хотя онъ, какъ списокъ глаголическій, потому уже болѣе консервативенъ. Такъ и Толковый Апостолъ 1220 г. правда не чуждъ позд-

¹⁾ Jagić, V. Grškovicev odlomak... str. 54.

²⁾ См. его отзывы о моихъ трудахъ въ Archivъ für slavische Philologie, B. IV, 1880, S. 535—536 и B. XV, 1893, S. 611—612.

нѣйшихъ исправленій, но въ общемъ онъ довольно точно и послѣдовательно передаетъ первоначальный текстъ. Такимъ образомъ проф. Калужняцкій напрасно отнимаетъ у своей Христинопольской рукописи Апостола право принадлежать къ первой, древнѣйшей редакціи апостольскаго текста. Право это по всей справедливости ей принадлежитъ. И тѣмъ важнѣе въ данномъ случаѣ это право, что благодаря своей древности и относительной полнотѣ она можетъ лечь въ основаніе при дальнѣйшихъ критическихъ изслѣдованіяхъ текста апостольскаго, ибо и апракосы и Толковый Апостоль 1220 г. далеко не полны. За обнародованіе же столь важной рукописи Апостола по всей справедливости должна быть воздана глубокая благодарность проф. Калужняцкому и Вѣнской Императорской Академіи Наукъ, давшей на это изданіе потребныя средства.

Г. Воскресенскій.
